

Алекс Хант

СВОДНЫЙ НАХАЛ

УДК 7.04
ББК 85
Х19

Хант А.
X19 Сводный нахал / Алекс Хант – М.: Литнет, 2025. – 220 с.

ISBN 978-5-521-93357-0

- Не подходи! – Выставляю руку и натыкаюсь на стальную грудь. В карих глазах мужчины плещется веселье, а на губах оскал
- Ты говоришь это мне?.. Или себе?

Я должна радоваться: мама обрела счастье, заново выйдя замуж. Теперь у меня есть классный отчим и brutальный сводный брат, который по просьбе отца принимает меня в свою фирму. Однако работа мечты грозит превратиться в настоящее испытание. Ведь новоявленный братец – идеал из моих девичьих грез. И теперь мне не скрыться от него ни дома, ни в офисе...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93357-0

© Литнет, 2025
© А. Хант, 2025

Пролог

– Ч-что ты здесь делаешь? – Испуганно потянула одеяло выше, чтобы прикрыть голую грудь. Да что там! Под белоснежной спасительной тканью я была полностью обнажена!

Щербаков в обернутом вокруг бедер махровом полотенце беззастенчиво стоял перед кроватью, а вторым неспешно вытирал мокрые после душа волосы.

– Это моя комната.

Ошалело оглянулась по сторонам.

Действительно... обстановка незнакомая. Обычно я старалась держаться подальше от покоев сводного брата (насколько это было возможно, живя в одном доме). И вот... пожалуйста. Проснулась в его постели. Без одежды. И смотрю на рельефный торс, поблескивающий маленькими капельками воды, не в силах отвести взгляд от темной полосы волос, уходящей ниже за светлую материю. Щербаков хмыкнул... и дернул ее, позволяя полотенцу упасть с бедер.

Мой взгляд тут же переместился на открывшуюся картину. А туда смотреть определенно не стоило.

Потому как во рту пересохло, а к щекам прилила кровь. Правда, не только к щекам. И не только у меня.

Ведь под моим испытующим взором начало пробуждаться аппетитное и массивное. Запретное.

И то, что мне определенно не стоило бы видеть!

Зажмурилась и для верности отвернула голову. И в таком положении выдавила из себя:

– Как я здесь оказалась?

– А ты не помнишь? – Судя по голосу, босс действительно удивился.

Не выдержала. Приоткрыла один глаз. Хотела быстро посмотреть на мужчину, но в «кадр» снова попался ОН.

Крепче вцепилась в одеяло и обернулась на постель. Вторая подушка оказалась примята.

– Мы... провели эту ночь... вместе?

– Я привык спать в своей кровати, – заметил Марк... и двинулся к противоположной стороне ложа. Как раз туда, где он, видимо, совсем недавно лежал. Со мной. Голой. Под одним одеялом.

Резко втянула воздух, когда матрас под его весом просел, и брюнет завладел моим подбородком, удерживая его двумя пальцами и заставляя смотреть ему прямо в глаза.

– Ты удивила меня, девочка.

Сглотнула. И вопрос вышел сиплый, едва слышный:

– Чем?

– Тем, как угадала мои желания.

А следом... он качнулся, чтобы запечатлеть на моих губах поцелуй!

Глава 1

Двумя неделями ранее

Анастасия

– Вау. – Задрала голову вверх, рассматривая трехэтажный особняк.

Сейчас, в вечерних сумерках, он смотрелся волшебным. Как замок из сказок. Или самый крутой дизайн-проект супердорогого загородного дома со страниц модных журналов.

И теперь я буду жить здесь!

– Добро пожаловать. – Мой отчим, даже в свои пятьдесят пять выглядевший как сошедший с подиума бренд-амбассадор, улыбнулся, помогая вытащить из багажника наши чемоданы.

– Сколько тут комнат? – Брат-близнец замер возле меня, восхищенно озираясь вокруг и, кажется, полностью разделял мой восторг.

Еще бы! После Кисловодска и существования в панельном доме вдруг оказаться в таком шикарном жилье. Словно мы действительно попали на страницы книги.

Мама переживала, что нам будет не хватать свежего воздуха?.. Кажется, ее страхи оказались напрасны.

Да, пусть в Комарово не было привычных нам гор, но зато имелось озеро. И если верить картам, то и огромный лесной массив вокруг особняка, который сейчас мы лицезрели воочию. А чуть дальше Финский залив с песчаным пляжем!

– Восемь, не считая гардеробных, кладовых и подсобных помещений. – Василий Евгеньевич передал спортивную сумку Льву, а сам помог выбраться из внедорожника новоявленной супруге и тут же подхватил самые объемные чемоданы. Увидев, что она потянулась к одному из них, строго свел брови вместе. – Не расстраивай меня, милая. Таскать тяжести мужская забота.

Мамуля расцвела счастливой улыбкой и покрылась смущенным румянцем. Она все никак не могла привыкнуть к обходительным

манерам Щербакова, пусть и сдалась под его напором, когда тот стал добиваться ее расположения.

– Но я могла бы...

– Приготовить нам завтрак. Утром. А сейчас, прошу. – Он постоял, позволяя ей первой идти по асфальтированной дорожке мимо коротко стриженного газона, даже в октябре не утратившего свой насыщенный зеленый цвет.

В теплом сиянии многочисленных лампочек, позволявших гулять по двору, не спотыкаясь, наша маленькая процессия прошла до ступенек, ведущих к массивной железной двери.

Вот только открыть мы ее не успели. Створка распахнулась, и на пороге возник высокий темноволосый мужчина в сером спортивном костюме.

– Марк?.. Я думал, ты приедешь завтра. – Отчим передал один из чемоданов... видимо, сыну и прошел в просторную гостиную.

Я слышала, что у Василия Евгеньевича есть взрослый отпрыск, но не имела чести познакомиться с ним. Все то время, что Щербаков ухаживал за нашей мамой, никто не предполагал, что их отношения зайдут так далеко. А внезапное согласие мамули побудило бизнесмена «ковать железо, пока горячо» – скромная роспись в ЗАГСе с обещанием пышной свадьбы уже в Питере. И наш внезапный переезд.

Марк Васильевич криво усмехнулся.

– Обстоятельства. – Он перевел взгляд на маму. – Вы, должно быть, Елена Павловна? Я рад, что мой отец на старости лет смог найти свою любовь. Вверяю его Вам.

Василий фыркнул, но не стал пенять сыну на дерзость. Как же! Он говорил так, словно перед ним неразумное дитя!

Марк подмигнул, а моя мама опять смутилась, но нашла в себе силы ответить:

– Благодарю. Надеюсь, мы станем настоящей семьей.

– Познакомься. Теперь у тебя есть младшие брат и сестра. Лев и Анастасия, – отчим с теплотой представил нас.

Первым внимания удостоился Лев. Он стоял ближе и ответил на рукопожатие со свойственной ему манерой: внимательно оценивал стоящего перед собой. Видимо, его устроил новоявленный старший брат, и губы тронула удовлетворенная улыбка.

– Думаю, поладим.

Марк кивнул и перевел взгляд на меня.

И это было похоже на разряд молнии.

Карие глаза впились в мое лицо, быстро пробежались по фигуре и застыли на губах.

Возможно, мне это показалось. Но то, КАК он смотрел, заставило судорожно вдохнуть.

Я понимала, что подобная реакция на сводного брата неправильна, но отклик тела оказался быстрее попыток анализировать.

– Приятно познакомиться... сестренка.

Меня словно опустили в кисель. Мозги не хотели нормально функционировать, а голосовые связки отказали, поэтому: «И мне» получилось похожим на мышинный писк.

Марк дернул бровью, наверняка удивляясь тембру голоса новоявленной родственницы, но не стал уточнять, все ли у меня в порядке с речью.

Спасибо пресловутой питерской интеллигентности жителей и их такту!

Нет, ну, это же надо!

Но, в свое оправдание за неожиданные проблемы с коммуникацией: во-первых, я не ожидала так скоро знакомиться со старшим братом, пусть и знала, что настанет момент, когда семье придется «воссоединиться». Во-вторых, он оказался совсем не таким, каким я его представляла.

Хотелось увидеть кого-то менее... сексуального. И с не таким цепляющими берущим за душу взглядом.

Хотя чего еще ожидать от родной крови Щербакова? Сам Василий Евгеньевич был очень горяч! Это даже я, совершенно несведущая и неискушенная в отношениях, понимала кристально ясно.

И все же реакция на родственника оказалась для меня полным сюрпризом.

Он мой сводный брат. Брат!

Пусть и был пока совершенно незнакомым человеком, но этот факт изменится с течением времени. А его статус сводного брата нет.

Поэтому быстро выбрасываем из головы фrivольные недостойные мысли!

Все дело в усталости. Да-да. Я просто устала.

И никогда не была так близко от человека, один облик которого заставлял сердце биться чаще, а дыхание замирать.

Снова мысли не в ту степь!

Спасибо Леве, он, крутя головой и вытягивая шею в желании рассмотреть дом за пределами прихожей, привлек внимание хозяина.

– Давайте покажу вам ваши комнаты. Вы, должно быть, устали, поэтому экскурсию предлагаю перенести на утро.

– Вась, может, я ужин приготовлю? – Мама осторожно коснулась локтя мужа.

– Все уже готово. – Марк кивнул куда-то вправо. – Я же не мог приехать с пустыми руками. Сейчас разогрею и можно садиться за стол.

Василий похлопал сына по плечу.

– Молодец. – Посмотрел на нас. – Семья, за мной.

«Семья».

Боже, как же приятно это слышать!

Я влюбилась в Щербакова с первых же дней. Сразу, как только мама призналась, что неудачно подвернула ногу на нашей горе, забравшись к смотровой площадке. Она сидела с несчастным видом рядом с памятником Лермонтову, потирая лодыжку, а заметивший ее Василий Евгеньевич вызвался помочь спуститься. Оплатил фуникулер, а после выхода из него и вовсе подхватил мамулю на руки и так прошествовал со своей ношей через парк, не обращая внимание на ее красные от смущения уши и попытки делать вид, что у нее уже ничего не болит.

Когда он доставил ее домой, не стал навязывать свое общество. Ушел, но лишь затем, чтобы через час к нам в дверь позвонил... врач!

Щербаков в чужом для себя городе сумел отыскать лучшего хирурга-ортопеда, запись к которому была на месяцы вперед, убедил его провести прием не в частной клинике, а срочно приехать на дом, и оплатил все расходы. Включая выписанные врачом лекарства, чтобы мамуля быстрее пошла на поправку.

Одного этого должно было хватить, чтобы поразить нас в самое сердце. Но Василий не остановился на малом: когда маман согласилась с ним на повторную встречу (А ведь отказывалась! Ей было неловко от того, что такой видный мужчина тратит свой отпуск на нее), повел ее в наш лучший ресторан, куда пришел с огромным букетом.

Я наблюдала, как мама расцветала на глазах. Появилась загадочная улыбка, светящиеся глаза, здоровый румянец на щеках. Она решила пересмотреть свой гардероб, в кои-то веки позволив себе потратиться на новые платья и туфли, расходы на которые раньше считала пустой тратой денег. Высоко поднятая голова, прямая осанка и поднявшееся настроение с желанием делиться своей радостью с окружающими – вот как действовал Василий на мамочку.

Она не могла поверить своему счастью и, вероятно, решила по полной наслаждаться курортным романом, чтобы после оставить приятные воспоминания об учтивом джентльмене... Но Василий Евгеньевич поменял билеты и остался в Кисловодске вместо двух недель на полтора месяца, в конце которых убедил маму, что он не уедет без нее. В качестве своей жены.

Мы слевой могли только благословить маман на новый брак, желая, чтобы он стал для нее настоящим и крепким. И удивились, когда отчим заявил, что забирает нас всех.

– Теперь я несу ответственность за вас, – сказал в тот день Василий. – Я понимаю, что не могу просить называть себя отцом, но хочу

стать для вас тем, кто сможет заботиться так, как если бы вы были моими родными детьми.

Стоит ли говорить, что после такого аргумента все наши возражения «против» рассыпались в прах?

Мы со Львом как раз летом защитили дипломы и были в поисках работы, но совсем не ожидали, что их придется перенести в незнакомый нам Санкт-Петербург.

Теперь же вишенкой на торте стало внезапное откровение, что новоявленный папочка не просто обеспеченный, а очень обеспеченный мужчина. Ведь такие особняки простым смертным навряд ли доступны.

И в довершение ко всему шокирующему, встреча со старшим сводным братом – который по словам Василия давно жил отдельно – добавила градуса в и так разбереженную фантазию.

Получается... Марк был лакомым кусочком в глазах девушек?

О нем я знала только то, что наследнику Щербакова тридцать один год и он основал свой бизнес, кажется, связанный с автомобилями... и все. Не стала вдаваться в подробности. Мне казалось, что расспрашивать про сына маминого мужчины несколько смущающе. Да и почерпнутая информация об отпрыске всплыла аргументом, что Василий Евгеньевич не побоялся брать «разведенку с прицепом» – мол, сам в такой же ситуации, и с какого-то периода жизни его дороги с бывшей супругой разошлись.

Отчим был честен во всем. Но, кажется, скромное: «Я смогу обеспечить вас, не переживай», было явным преуменьшением благосостояния новоявленного родственника.

Я старалась не лезть в личную жизнь маман, все же она взрослый человек. И если решила, что Василий тот, кто ей нужен, мы слевой со своей стороны могли только порадоваться за нее и поддерживать.

Но, кажется, нужно было озадачиться и узнать про новую семью капельку больше.